

ЕВГЕНИЯ ЯБЛОЧСКАЯ

«ДРУГИЕ ИЗМЕРЕНИЯ»

КНИГИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

НАСТОЯЩИМ новогодним подарком для книголюбов станет открытие в самом центре Екатеринбурга независимого книжного магазина, филиала верхнепышминского культурного центра «Книги, кофе и другие измерения». Руководитель нового концептуального пространства в ТЦ «Европа» Сергей Соловьев рассказал «Коммерсантъ. Стиль» о бессмертии книг и вкусах современных читателей.

«Другие измерения» — это иной подход к книжной культуре?

«Другие измерения» отличаются от большинства книжных магазинов своим подходом. Во-первых, мы независимый книжный. Это значит, что мы не зависим ни от одного из крупных издательств и можем сами формировать ассортимент. Во-вторых, важно, что формированием ассортимента у нас занимаются резиденты — эксперты в своей области, которых можно встретить в зале магазина и поговорить о каждой книге, попросить совет или подискутировать. Это неклассический подход. У сетевых магазинов, например, другая бизнес-модель — в частности, их продавцы не участвуют в формировании ассортимента, не замативированы на общение с покупателем. Хотя очевидно, что прямой контакт увеличивает вероятность продажи.

Какая книжная тематика сейчас наиболее востребована?

Я скажу так: хорошо продается то, что хорошо продаешь. Книги — это инвертный бизнес, когда предложение рождает спрос: сначала появляется продукт, вокруг которого создается ценность, потребности в которой еще вчера не существовало. В принципе, консьюмеристский мир именно так и устроен. Когда человек приходит в книжный магазин, чаще всего у него не сформирован запрос: он ходит, смотрит, ищет. И в этот момент многое зависит от наших

резидентов. По статистике, к примеру, если резидент по философии увлекается спекулятивным реализмом, значит, будут продаваться книги на эту тему.

То есть сейчас вкусы читателей — это неактуальный критерий?

И да, и нет. Сейчас, например, большой запрос на эзотерику. Но отдела по этой теме в нашем магазине нет. И не потому, что я борец с мракобесием. Просто пока не нашелся резидент, который отвечал бы за отдел эзотерики. Очень популярна психология.

В Екатеринбурге сейчас нет магазинов с хорошим отделом детской литературы, хотя читатели точно есть — в Верхнюю Пышму к нам регулярно приезжают именно за детскими книжками. Поэтому в «Европе» они у нас обязательно будут, в том числе репринты советских изданий, а также новые книги, изданные в современном формате, адаптированные для ребенка, а не для родителей. Многие книги позволяют развивать эстетический и литературный вкус с детства, и такие издания, конечно, тоже можно будет купить у нас.

И еще одна из моих болей — книги по бизнесу, успешности. Сформировалось мнение, что все бизнес-коучи — проходимцы. Но на самом деле среди них очень много классных ребят. Надеюсь, что в «Европе» мы сформируем крепкий отдел бизнес-литературы.

Также у нас есть намерение представить подарочные издания, книги для коллекционеров и оказывать услуги по формированию частных библиотек и поиску букинистических и антикварных изданий.

Вы — страстный книголюб?

Смотря с кем сравнивать. Я в курсе всего книжного контекста, и прямой доступ к книгам в принципе дает ощущение их тотального присутствия в моей жизни. Наверное, несмотря на дефицит времени, я читаю больше, чем среднестатистический человек, и, как правило, несколько произведений одновременно, по настроению. Но большая часть тех, с кем я общаюсь, читает в разы больше меня.

В свое время говорили, что с приходом кино погибнет театр. Есть ли риск потерять «живые» книги в новой онлайн-реальности?

Закон четвертой промышленной революции: «Все, что может быть оцифровано, будет оцифровано. Все, что не может быть оцифровано, придумают, как оцифровать». Мои самые читающие друзья перешли в формат аудиокниг. Их главный аргумент в том, что у них все расписано по минутам и времени на «классическое» чтение нет.

Книжная культура зависит не только от форматов потребления информации. В нашем случае бумажная книга — так же, как газета и как журнал — не очень удобный формат, ограничивающий человека в современном быстром мире. Но у нее, помимо информационной, есть другие ценности и смыслы. Бумажная книга становится элитарным предметом. Это эстетика, своего рода ретроградство, которое становится особым, часто дорогим удовольствием, как, например, виниловые пластинки.

Беседовала Наталья Каплун